

АНА РЕЙ

*Сторая
в наших
чувствах*

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р35

Художественное оформление А. Андреева

Иллюстрация на переплете *Mirna*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© Vasylyurlov / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Рей, Ана.

Р35 Сгорая в наших чувствах / Ана Рей. – Москва : Эксмо, 2026. – 416 с.

ISBN 978-5-04-234650-7

Узнать о том, что парень изменяет уже несколько месяцев? Сделано.

Познакомиться с его второй девушкой, придумавшей сумасшедший план мести? Тоже сделано.

Переехать в новую квартиру и стать ее соседкой? Черт возьми, да. Особенно когда с ней живет брат-волейболист.

Жизнь – дама с юмором, и теперь кроме разбитого сердца у Ники есть немного безумная подруга и наглый парень, который так и напрашивается, чтобы его огрели сковородкой. Но что, если только у него и выйдет собрать осколки ее сердца? И как вместе не сгореть в зарождающихся чувствах?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Рей А., текст, 2026
© Оформление. 000 «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-234650-7

1. Давай отомстим

Ника

Нос щекотал запах кофе и сладкой выпечки, руки грел теплый стаканчик рафа с фисташковым сиропом. Мне хотелось провалиться под землю. Кто идет на встречу с любовницей собственного парня? А точнее, с его второй девушкой, которая нашла мой номер в его телефоне.

Каковы ставки, что она не выльет воду или кофе мне на голову? Думаю, девяносто процентов – шанс того, что сегодня я буду стирать свой свитер.

Почему же я согласилась встретиться с ней? Не знаю. Звонок с неизвестного номера раздался в тот момент, когда я была на грани нервного срыва. Игорь в очередной раз перенес наше свидание, теперь уже понятно почему, вторая порция клубничного печенья с шоколадной крошкой подгорела, а компьютер с недоделанным проектом по предпринимательству завис и отключился. Спасибо программистам за автосохранение, но нервы мне это все равно потрепало. А последней каплей стал Батон, который решил, что футболки Игоря – это его новый туалет.

Как итог, новость о второй девушке своего парня вызвала у меня только новую порцию раздражения и отключила логическое мышление. Да и дошло осознание измены лишь сегодня утром перед зеркалом. На нем висели наши фотографии, парочка на рабочем столе в рамках разных форм и размеров, в шкафу лежали его вещи, в ванной – бритва и щетка. А на телефон приходили сообщения от этой девушки с их совместными фотографиями.

Мы встречались уже четыре года. Познакомились, когда я была в одиннадцатом классе, а он на втором курсе. Обычная встреча на дне рождения общей

знакомой, долгие переписки до трех часов ночи и прогулки по вечернему городу. Мне было восемнадцать, и все это казалось сказочным сном. Первые три года все было прекрасно: ни ссор, ни скандалов, даже после того, как съехались. Игорь всегда был спокойным и терпеливым, многому не придавал значения, но мне это казалось плюсом. Зачем еще один эмоциональный человек в паре? И лишь последний год он стал все чаще пропадать и ночевать дома у родителей. Списывал это на работу в фирме отца и высокую должность и что так ему удобнее ездить в офис. А я и не возражала. Может, это и было моей ошибкой? Должна была следить за отношениями, а не погружаться с головой в учебу и подработку. Хотя это уже бред. Как бы мое «слежение» за отношениями спасло нашу пару от его измены? Если он хотел сходить налево, то сходил бы, как бы я ни выкручивалась и ни строила из себя идеальную девушку.

Да существовали ли эти отношения? Не помню, когда мы последний раз сексом занимались. Целовались смазанно, да и время вместе проводили только за обедом или ужином. Последний раз в кафе были месяца четыре назад, фильмы вместе смотрели тогда же. Но он ходил туда с этой девушкой. У них были достаточно интимные фотографии из кинотеатра и ресторана, в который мы раньше любили ходить. Возможно, именно поэтому этим отношениям и пришел конец, хотя Игорь об этом еще не знает.

Хотела написать ему по дороге сюда, но не смогла. Какими бы ни были наши отношения в последние месяцы, я любила этого придурка четыре года, и на смену этим светлым чувствам пришли боль и обида. Когда я читала их переписку, которую мне любезно отправили, меня будто распарывало изнутри ножом. Не заплакать помогло лишь то, что ехать на встречу с любовницей

не в форме – ниже моего достоинства, хотя глаза жгло ужасно, а живот скручивало каждый раз, когда я смотрела на его фотографии.

– Я знала, что у этого дебила хороший вкус. – На стул напротив плюхнулась девушка с таким же стаканчиком кофе, как и у меня.

Откинув светло-рыжие волосы, стянутые в тугий хвост, на спину, она заинтересованно улыбнулась, рассматривая меня с головы до пояса.

Так понимаю, это и есть та Соня, что звонила мне вчера. Не могу не согласиться с ее высказыванием. Игорь умел выбирать девушек.

Передо мной сидела подтянутая красотка в нежно-персиковом облегающем платье с горлом, с небольшими сережками в ушах, подчеркивающими блеск ее больших голубых глаз. От нее исходили волнами уверенность, сила и, к моему удивлению, *дружелюбие*. Я ждала злости, сверкающих яростью и ревностью глаз, сжимающихся кулаков, которыми меня будут таскать за волосы, но никак не улыбки на пухлых губах с розовой помадой.

Хотя таскать за волосы должно было быть моей прерогативой. Все же это я тут в роли оскорбленной девушки, а не любовницы.

– Если что, я Соня. Мы вчера говорили. – В голосе тоже не было ни капли агрессии.

– Да, я поняла.

– Ты взяла только кофе? – Она посмотрела на стол передо мной, слегка нахмурилась, но потом сразу же вновь улыбнулась. – Здесь пекут ужасно вкусные круасаны с вареной сгущенкой, сейчас возьму нам.

– Не стоит.

Она меня слегка пугает.

– Стоит. Обсуждать Игорешу, – она произнесла его имя таким фальшиво слащавым тоном, что я не сдержала

ушмешки, – без сладкого будет тем еще мучением. Словно тащить пакеты с оторванными ручками.

Купив круассанов, а еще пару макарун, Соня вернулась с таким довольным выражением лица, словно это не встреча с еще одной девушкой твоего парня, а простые посиделки с подругой.

– Когда ты обсуждаешь хреновые отношения – лучше всего помогает сладкое. Еще вино, конечно, но сейчас только час дня. – Пододвинув ко мне сладость, девушка откусила круассан и закатила глаза. – Здесь однозначно самая свежая выпечка.

Утвердительно замычав, откусив мягкую и ароматную выпечку и запив все несладким кофе, я решила все же вернуться к разговору. Соня закивала, но добавила, что учится на маркетолога.

– А ты Ника Волкова, двадцать два года, учишься на факультете журналистики в том же университете, что и я. Эй, не смотри на меня так, это я узнала еще до всей истории с Игорем. Хотела подойти и спросить, где ты берешь такие шикарные вязаные свитера и кардиганы. Каждый раз при виде тебя в них в кампусе появлялось непреодолимое желание сделать отдельную осеннюю фотосессию в стиле уютной классики. Поэтому разузнала о тебе немного, чтобы найти и поболтать. А в итоге знакомство получилось таким.

Я покачала головой. Эта девушка странная, но милая. То, что мы учимся в одном университете, было неожиданностью. Стоит иногда смотреть на то, что тебя окружает, а не только в учебник.

– Ты права. Все вязаные изделия мне делает бабушка: и сумочки, и кофты, и все остальное.

– У твоей бабушки прекрасный вкус и явный талант. Ни в одном, даже самом дорогом магазине я не нашла ничего похожего.

Да, моя бабушка та еще модница.

– И не найдешь. Это ее личный дизайн. В молодости она была законодательницей стиля в нашем городе и пару раз мелькала на обложках журналов. А сейчас весь свой потенциал вкладывает в пополнение моего гардероба.

– Передай ей от меня, что ее творения заслуживают стать новым трендом этого сезона.

Это будет интересно, передавать бабушке слова любовницы парня, которого она и так недолюбливала.

– Но мы и правда отвлеклись.

– Да. Как ты обо мне узнала?

– Тривиально. Он ушел в душ, оставив телефон на тумбочке. Я спала, но проснулась от звонка «Солнышка». Меня это напрягло, поэтому я полезла в его телефон. Да, поступок так себе, но и характер у меня не сахарный. Нашла вашу переписку, потом фотографии, сложила два плюс два. Потом еще немного пошарила по удаленным и нашла несколько переписок с другими девушками. – К горлу подступила тошнота. – С ними он в «отношениях» чуть больше месяца. Со мной уже пять. А вы сколько были вместе?

От каждого ее слова у меня мурашки бежали от отвращения. Он параллельно встречался с несколькими девушками, а потом приходил в нашу квартиру и ложился спать в нашу кровать.

Мне нужно перестирать все постельное белье.

И анализы сдать. На всякий случай.

– Четыре года, – проямлила я.

– Твою мать. Seriously? Тогда признаю, любовница здесь я, но извиняться не буду. Мне Игорь о своих вторых и третьих отношениях не говорил.

– Знаю, поэтому не жду извинений. Но ведь ты позвала меня не за тем, чтобы узнать, сколько мы с ним вместе.

В глазах девушки загорелся озорной огонек, который не предвещал мне ничего хорошего. Такие обычно сулят неприятности. Много неприятностей.

– Конечно, нет. Я хочу отомстить.

Я хмыкнула.

– Отомстить? И как? Тоже изменить ему с несколькими парнями?

– Мы до такой низости не опустимся. Подойдем с другой стороны. Что для него самое дорогое сейчас, кроме работы у папы? Машина и одежда, которые суммарно стоят больше нашего с тобой обучения в университете.

– И? Предлагаешь изрезать его вещи и обклеить ими его машину? – Я скептически приподняла бровь.

– Хорошая идея, конечно, но у меня была другая. – Пошарив в сумочке, Соня достала несколько вещей и разложила их на столе.

Осмотрев представленный набор, я фыркнула и покачала головой.

– Это преступление, порча чужого имущества. Он спокойно подаст на нас в полицию и еще оплату морального ущерба запросит.

Идея с мстью мне в целом не приглянулась. Сейчас у меня была не та стадия предательства, на которой хотелось бы кричать и выкидывать его вещи в окно. Скорее реветь над его футболками под самый грустный плейлист и уминать мороженое.

– Не посмеет. Ему на данный момент очень важна репутация. Его отец все еще думает, кому завещать фирму, старшему или младшему сыну. Если Игорь влезет в скандал, то точно лишится пары очков в глазах отца.

Это верно. У отца Игоря, Виктора Михайловича, крупная строительная фирма. Практически монополист нашего города. Год назад у него появились проблемы

с сердцем, поэтому было принято решение искать заместителей в лице своих сыновей.

– Не думаю, что у него не будет возможности сделать это по тихой. Один из его друзей – юрист, второй – сын судьи. Есть еще пара знакомых в полиции.

Связи – вот что важно, когда у тебя свой бизнес. Так он всегда говорил. Чем больше у тебя в телефонной книжке полезных номеров, тем лучше.

Что ж, для меня самые полезные номера в телефоне – адекватный, не пьющий сантехник, который не сдирает с тебя втридорога за потекший кран, и ветеринар, который приедет на дом и спокойно объяснит, почему кот блюет весь вечер. Ладно, из нужных еще сын бабушкиной близкой подруги, дядя Миша, врач-кардиолог.

– Не будет такой возможности. – Соня довольно фыркнула. – Да и не думаю, что у него хватит смелости пойти против моих родителей.

– А твои родители?..

– Адвокаты. Александр и Светлана Коршуновы.

Я подавилась кофе.

Пару Коршуновых в нашем городе знали все. Адвокаты, которые не проигрывали ни одного дела за последние шесть лет. К ним обращались те, чьи дела и на первый, и на второй, и на третий взгляд казались безнадежными. Конечно же, если им было чем платить. На стоимость одной их консультации могла уйти вся моя месячная арендная плата. Их адвокатское бюро могло считаться лучшим в стране, большинство фирм старались сотрудничать именно с ними, как и многие звезды.

Теперь понятно, почему Соня такая бесстрашная. При воспитании родителями, которые в залах суда становятся змеями, играющими с добычей и поглощающими ее целиком, и наблюдая за их работой, сложно стать мямлей, не смеющей за себя постоять.

– Против меня он все равно может выдвинуть дело.
– Я своих подельников не бросаю. – Ее ладонь хлопала меня по руке. – Он играл с нами и заслуживает проиграть уже в нашей игре.

Я замялась и убрала руку под стол.

– Все еще думаю, что это плохая идея.

– Тебе так лишь сейчас кажется. Мне было обидно и неприятно узнать об измене, боюсь представить, что сейчас чувствуешь ты. Он посмел не просто изменить, пару раз переспав с кем-то на стороне, а завести несколько полноценных романов. Дай угадаю, а тебе еще говорил, что это из-за тебя он так мало внимания уделяет вашим отношениям?

Я поморщилась, что и стало ответом для Сони.

Пару раз Игорь заикался о том, что если бы не мое стремление получить красный диплом и подработка редактором, то мы могли бы чаще встречаться. Я отвечала ему шуткой, и разговор сходил на нет, хоть и оставлял небольшой отпечаток.

Отношения требовали работы и усердий, и если бы мне были видны его стремления больше времени проводить вместе, то я точно бы могла подвинуть свои планы.

А я и двигала, если смотреть правде в глаза.

– Это наглая манипуляция, ты знаешь это?

– Да, – без тени сожаления ответила Соня, – как я уже говорила, характером я не вышла. Давить на тебя у меня не было в планах, честно, но оставлять все так я не намерена. Оттого, что ты или я ему все выскажем в лицо, да даже если целый монолог, похлеще, чем у Чацкого, составим, ничего не изменится. Подцепит еще одну девушку, а потом еще, и так пока не устанет.

С этим я была согласна. И именно это перевешивало чашу моих моральных весов в сторону согласия с этой глупой идеей.

– Представь, несколько обманутых девушек с разбитым сердцем, по которым он проехался грузовой машиной с тонной песка. Хотела бы, чтобы они испытали то же самое, что и ты чувствуешь сейчас?

Пробубнив несколько проклятий себе под нос, я схватилась за кофе.

– Можешь хоть завуалированно манипулировать, а не настолько в открытую.

– Я просто хочу тебя подтолкнуть.

– К преступлению?

– К шагу в новую жизнь. – Девушка поставила два пальца на стол и стала изображать шаги. – Я, конечно, не психолог, но прекрасно знаю, как сложно пережить не только измену, а в целом расставание, когда вы так долго были вместе. Сначала ты будешь верить, что все еще можно вернуть, потом злиться, затем грустить и реветь днями напролет, после этого начнется апатия, и лишь потом – принятие.

Смешок сорвался с моих губ и утонул в стакане остывшего кофе.

– Тогда чем же мне поможет месть?

– Это будут первые четыре пункта вместе. Ты выплеснешь всю злость и боль, распрощаешься со всем, что вас связывало, чтобы не плакать потом над его тапками и не выкидывать футболки в окно. – Я могла их не выкидывать, а просто постелить в лоток Батона, он любитель в них справлять свои дела. Но этого я, естественно, не сказала. – И ты развеешься. Обещаю, будет весело. – Ее рука вновь легла на мою. – Тебе станет легче, хоть и не спасет полностью от боли, скорее даст шанс поставить точку.

– Ты даже не спросила, что я чувствую по поводу его измены, – заметила я в попытках... ее пристыдить, наверное.

– Это и не нужно. Я видела тебя в университете. Да, рядом с тобой не было постоянно какой-то одной подруги, но, попадая в какую-то компанию, ты часто улыбалась, любила поговорить и посмеяться. Твое тело было свободным, жестикуляция открытой, а сейчас передо мной зажатая, скрюченная кукла, которая сжимает пальцы под столом и кусает губу каждые пару минут. – Я посмотрела на Соню исподлобья, она лишь плечами пожалала. – Когда родители адвокаты, вы часто смотрите записи из зала суда. Язык тела оппонента важен при борьбе за дело.

Другого мне и не следовало ожидать.

– Я дам тебе время подумать. Переспи с этой мыслью, а потом напиши мне, хорошо?

Она встала из-за стола, намереваясь уйти, но я остановила ее:

– Почему именно я? – Почему, черт возьми, из всех его подружек выбрала меня? Уверена, не только со мной она была знакома.

И вновь это пожимание плечами.

– Ты мне нравишься. Мы бы могли стать хорошими подругами.

И все. Она ушла, оставив меня все в том же состоянии, что и утром, только теперь в голове крутился вопрос.

Мстить или нет?

2. Это подкуп

Ника

Вчерашняя миска мороженого с двумя бокалами вина не входила в мои планы, как и поток слез под фильм «Полночное солнце». Я пересматривала его в шестой раз – и в шестой раз устроила водопад и соорудила гору из платков. Легче уверять себя, что ты сопли наматываешь из-за трагичной любви героев, а не из-за парня, решившего завести себе гарем.

Но теперь это уже не изменить, как и синяки под глазами, покрасневший нос и небольшой кашель. И будильник, который был, как назло, пропущен. Подскочила за двадцать минут до выхода из-за Батона, который начал громко требовать еду. Доехала до университета в спешке и успела ровно к началу пары. Уселась на последнюю парту и уже как минут сорок пролежала на сумке, пытаюсь не уснуть и заставить живот не урчать разъяренным гризли.

Так себе вышло.

Вернувшись вчера из кафе, кроме мороженого и вина ничего не ела, утром выпила стакан воды и зубы почистила. Организм сейчас просил нормальной еды.

А сердце – еще пару бокальчиков красного полусладкого.

Провалявшись в согнутом состоянии до конца пары, пару раз сожалея, что мозг не воспринимает то, что говорит преподаватель, со звоном еле разогнула спину. Как люди умудряются спать на этих неудобных партах, а потом резво бежать в столовую? В расписании на сегодня лишь две пары, обе лекции, что не могло